В. Гурулева.

ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ АЛЕКСЕЕВ.

Филадельфия 2017.

W. Gurulewa.

Hofmeister G. P. Alexejew
und das Schicksal seiner Münzsammlung.

[Festschrift zum 60-jährigen Jubileum
von Petr Grigorjewitsch Gaidukow,
Moskau 2015, S. 185 – 195, ill.]

V. Guruleva.

Hofmeister G. P. Alexeyev
and the Fate of his Numismatic Collection.

[Festschrift on the 60-th Anniversary
of Peter Grigoryevich Gaidukov,
Moscow2015, pp 185 – 195, ill.]

Philadelphia Mai 2017.

Digitalisiert von W. Arefjew.

Отдел Нумизматики

Русское денежное обращение в X–XVII вв.

Нумизматический сборник

к 60-летию

Петра Григорьевича Гайдукова

Москва • 2015

ГОФМЕЙСТЕР Г.П. АЛЕКСЕЕВ И СУДЬБА ЕГО НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ*

В.В. Гурулева

14 декабря 1927 г. в Отделе нумизматики Эрмитажа были вскрыты три небольших монетных шкафа (каждый на 25 плакеток) и приняты на хранение 9102 предмета из серебра, меди и прочих металлов — все, что сохранилось к тому времени из нумизматической части коллекции Георгия Петровича Алексеева (1834–1914) (Хранительская документация ОН ГЭ. КП 44а/664. Акт от 14 декабря 1927 г. Л. 47–55). А в начале XX века его собрание монет оценивалось (по крайней мере, земляками собирателя!) как одно из лучших в России и ставилось на третье место после коллекций великого князя Георгия Михайловича и графа И.И. Толстого (*Чабан Н.*, 2008). Так завершилась довольно запутанная история постепенного распыления и даже уничтожения знаменитой коллекции в сложное десятилетие 1917–1927 гг. Этой истории и посвящена основная часть статьи; но прежде необходимо остановится на личности создателя коллекции.

Г.П. Алексеев родился 14 мая 1834 г. в поместье Котовка Новомосковского уезда Екатеринославской губернии**. После окончания в 1855 г. юридического факультета Харьковского университета, в апреле 1856 г., он был назначен попечителем Екатеринославского уездного училища (РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 78. Ед. хр. 850. Л. 2) и до конца дней служил в учреждениях Министерства народного просвещения. Уже в начале своей карьеры Г.П. Алексеев проявил себя как ответственный и добросовестный попечитель: изучал во время длительных командировок опыт работы учебных заведений Западной Европы для улучшения российских училищ и гимназий; содействовал, в том числе жертвуя собственные средства, созданию в Екатеринославе учебных заведений для девиц (Там же. Ед. хр. 901. Л. 1, 10, 14, 17, 20, 27, 28–29). И везде Г.П. Алексеев оставил о себе благодарную память. В Санкт-Петербурге в 1890-е гг. он был почетным опекуном и членом совета по учебной части училища ордена Св. Екатерины (РГИА. Ф. 759. Собственная Е.И.В. канцелярия по учреждениям имп. Марии. Оп. 24. Ед. хр. 310. Л. 1–6). В Полтаве, в 1906 г., покидая этот город вместе с семьей

* В основу настоящей статьи лег доклад, прочитанный в ходе Нумизматических чтений ГИМ 2011 г. (*Гурулева В.В.*, 2011).

** Биографические сведения взяты из формулярного списка о службе Г.П. Алексеева от 26 февраля 1871 г. (РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 120. Ед.хр. 711. Л. 2–12), его служебная карьера отражена в ряде документов архива РГИА (см. ниже), кроме того, память о Г.П. Алексееве бережно сохраняется в его родном городе — см, например, статью на сайте Исторического музея г. Днепропетровска (*Абросимова С.В.*).

князя Николая Петровича Урусова (1864–1918) — мужа его старшей дочери Веры — и возвращаясь в родной Екатеринослав, Г.П. Алексеев учредил благотворительный капитал — 2000 рублей — в память его покойной младшей дочери Ольги, для помощи беднейшим девушкам, оканчивающим Полтавский институт благородных девиц (Там же. Оп. 71. Ед. хр. 28. Л. 1–4).

За безупречную службу и регулярные пожертвования крупных денежных сумм на благоустройства учебных заведений и для поддержки малоимущих учеников, Г.П. Алексеев удостоился почти всех высших российских орденов (кроме ордена Андрея Первозванного), а также придворных званий от камергера до обергофмейстера (*Придворный календарь*. 1912 г. С. 53; 1913 г. С. 51).

С 1874 по 1886 г. он был предводителем дворянства Екатеринославской губернии. В 1887 г. Г.П. Алексееву было присвоено звание почетного гражданина Екатеринослава за плодотворную деятельность на пользу города, особенно за успешные ходатайства на высшем уровне, где его всегда благосклонно принимали, о проведении Екатеринославской железной дороги и о строительстве моста через Днепр (РГИА. Ф. 1287. Хозяйственный департамент МВД. Оп. 38. Ед. хр. 324. Л. 501, 516об, 521, 574).

Не чужда была Г.П. Алексееву и коллекционерская страсть, присущая в то время многим представителям образованного российского общества. Складыванию и росту его коллекции, а также развитию художественного вкуса и образования немало способствовали заграничные командировки. Занимаясь за границей своими служебными делами, Г.П. Алексеев попутно знакомился с музейными собраниями, библиотеками, приобретал памятники старины, выступал с докладами на заседаниях научных обществ. Во время второй своей командировки он познакомился в Франции со своей будущей женой графиней Марией Луизой Анжель дю Брейль де Героньер (в России ее звали Анжель Петровна), с которой обвенчался в 1861 г. В Лиможе, где семья Алексеевых часто бывала, отдыхая в родовом замке Анжель Петровны, в библиотеке Общества истории и археологии до сих пор хранится рукописный каталог коллекции лиможских эмалей Императорского Эрмитажа, выполненный членом-корреспондентом этого общества (с 1890 г.) Г.П. Алексеевым в 1892 г. (*Perrier J., Bonnaud L.*, 2004. P. 12, 13). Помимо лиможского, Г.П. Алексеев был действительным или почетным членом Лондонского нумизматического общества, Парижского общества нумизматики и археологии, а также российских РАО, МАО, ООИД, кроме того, он был почетным членом советов музеев и архивных комиссий городов Владимира, Полтавы и Екатеринослава.

Известен он и как автор статей об античных и средневековых монетах Херсонеса. В опубликованной в 1874 г. в Киеве работе (*Алексеев Г.*, 1874) речь идет о золотом статере Херсонеса, хранящемся в кабинете монет и медалей Национальной библиотеки в Париже (рис. 1, *1*). Директор кабинета г-н Шабулье в октябре 1873 г. любезно предоставил Г.П. Алексееву эту неизданную на то время монету для изучения и публикации. Правильно отнеся монету к чеканке Херсонеса, Алексеев ошибочно интерпретировал надпись на л.с. ΒΑCΙΛЄΥΟΥCΗC ЄΤΟΥC РΘ (вместе с монограммой «Партенос» она читается «Царствование Девы, год 109») как имя мифического скифского царя Эгетуагароса или Эгетуамароса. В современных исследованиях, когда речь идет об этом экземпляре, ссылаются на его публикацию А. фон Заллета (*Sallet A., von.*, 1877. S. 273–277), не упоминая статью Г.П. Алексеева.

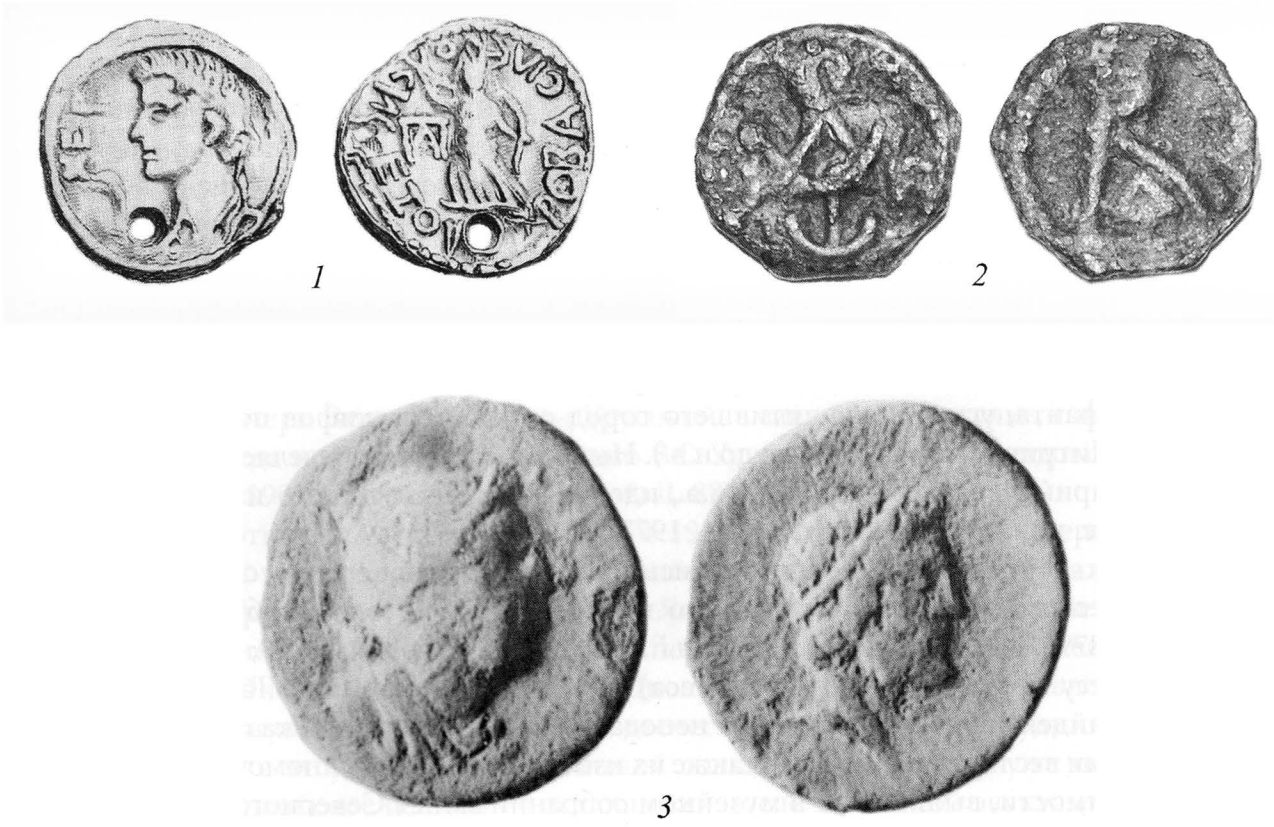


Рис. 1. *1* — золотой статер Херсонеса из кабинета монет и медалей Национальной библиотеки в Париже (прорисовка из статьи Г.П. Алексеева 1874 г.); *2* — херсоно-византийская монета Романа II и Василия II из коллекции Г.П.Алексеева, хранящаяся ныне в Эрмитаже; 3 — Тетрассарий Херсонеса 69–79 гг. н.э. из коллекции Г.П. Алексеева (фото из статьи 1886 г.). Увеличено в 2 раза

Вторая работа, изданная в Санкт-Петербурге в 1886 г. с посвящением великому князю Георгию Михайловичу (*Алексеев Г.П.*, 1886), состоит из трех частей и включает два исследования, каждое из которых касается одной монеты, и одну публикацию семнадцати монет. Все эти монеты автор работы приобрел для своей коллекции во время поездки в Крым в 1879 г. Первое исследование посвящено херсоно-византийской монете Романа II и Василия II (960–963), которую Г.П. Алексеев приписывает русскому князю Владимиру и его супруге, византийской царевне Анне. Видимо, Алексеев, закончивший работу над своей статьей в октябре 1879 г., не знал о сочинении П. Вакье (*Vacquier P.*, 1879), где автор чуть раньше делает точно такое же «открытие», и о более позднем отзыве на него П.О. Бурачкова, который отмечал: «Монета, изображенная у нас на табл. XVII, под № 143, очевидно принадлежащая Роману I, подала повод г. Вакье написать сочинение об открытии им монеты В.К. Владимира и супруги его Анны… Но предположения г. Вакье до того смелы, что едва ли кто отважится опровергать их» (*Бурачков П.*, 1884. С. 126). Атрибуция Р. Вакье признана научным сообществом курьезной, монета же (как убедительно подтвердила И.В. Соколова атрибуции П. Сабатье и А.В. Орешникова) относится к совместному выпуску Романа II и Василия II (*Соколова И.В.*, 1983. С. 16, 52), хотя Ф. Гирсон и С. Морриссон следуют определению, предложенному П.О. Бурачковым

(*Grierson Ph.*, 1973. P. 573; *Morrisson C.*, 1970. P. 578). Но, тем не менее, определенная польза в публикации Г.П. Алексеева имеется: благодаря фотографии монеты, указания ее веса и размера, она выявлена мной в коллекции Эрмитажа (Инв. № ОН-А-В 4004; рис. 1, *2*).

Второе исследование в этой работе Г.П. Алексеева посвящено неизданной на тот момент медной древнегреческой монете, выпущенной в Херсонесе (автор называет ее медальоном), найденной в Херсонесе на берегу моря (рис. 1, *3*). На л.с. изображение Девы в сопровождение монограммы, расшифровывающейся как Партенос, а мужская голова на о.с., как предположил Г.П. Алексеев, является изображением прославленного полководца Диофанта, успешно защитившего город от набегов скифов по приказу царя Митридата VI (132–63 гг. до н.э.). Ныне эта монета определяется как тетрассарий Херсонеса 69–79 гг. н.э., идентификация мужского изображения на о.с. пока спорна (*Анохин В.А.*, 1977. С. 150).

В третьей части автор описывает семнадцать херсонесских монет греческого и римско-боспорского периода, которые он приобрел в сентябре 1879 г. в Севастополе (*Алексеев Г.П.*, 1886. A-G. Табл. I, № 2–9; найдены на берегу моря у развалин Херсонеса) и в Симферополе (H-Q. Табл. II № 10–19; найдены в песке возле моря неподалеку от Евпатории). Указанные в описании вес и размер монет, а также их изображения смогут помочь, при необходимости, выявить их в музейном собрании монет Северного Причерноморья, если, конечно, эти экземпляры были в числе поступивших в Эрмитаж.

Богатая памятниками старины родная Екатеринославская губерния, равно как и Крым, были для собирателя основными источниками для пополнения коллекций монет, а также скифских, греческих и русских древностей. Остались воспоминания близкого друга Г.П. Алексеева, известного украинского историка Дмитрия Ивановича Яворницкого (1855–1940) о своеобразном музее, сложившемся в Котовке. Парк имения украшали саркофаги и половецкие статуи, а в доме хранились картины, оружие, предметы прикладного искусства, богатейшая библиотека, коллекция днепровского янтаря, а также памятники культуры запорожских казаков, потомком одного из которых по материнской линии был хозяин имения. Характерный «запорожский» затылок Алексеева весьма вдохновил И.Е. Репина, работавшего над картиной «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Но, поскольку модель «оказалась строптивой», то только с помощью Д.И. Яворницкого (который, кстати, тоже представлен на картине — в образе писаря) художник тайно сделал набросок, пока Г.П. Алексеев увлеченно рассматривал в лупу редкие монеты, принесенные Яворницким. В результате Алексееву оставалось только обижаться на обоих, увидев уже написанную картину — и себя на ней, изображенного на первом плане, спиной к зрителям (*Абросимова С.В.*).

В «Справочной книге для коллекционеров...» Н.В. Белозерского упомянута нумизматическая коллекция Г.П.Алексеева (античные монеты южной России, русские монеты) и указан его адрес в Петербурге — ул. Сергиевская (ныне ул. Чайковского), дом 40 (*Белозерский Н.В.*, 1903. С. 12).

И.Г. Спасский в своей книге «По следам одной редкой монеты», ссылаясь на свидетельство А.А. Ильина, хорошо знавшего коллекцию Г.П. Алексеева, сообщал, что у последнего имелась редчайшая подделка знаменитого Константиновского рубля, так называемый рубль Трубецкого, оказавший-

ся впоследствии у ленинградского коллекционера П.М. Исаева (затем следы этой монеты теряются) (*Спасский И.Г.*, 1964. С. 85, 86). Однако В.А. Калинину удалось установить, что это был не рубль Трубецкого, а один из двух новоделов, изготовленных Ю.Б. Иверсеном в конце XIX в. (*Калинин В.А.*, 1993. С. 78–80). В письме А.К. Маркова П.В. Зубову от 27 апреля 1901 г. приводится информация о втором новоделе (первый попал в коллекцию Зубова), который был продан Х.Х. Гилем Г.П. Алексееву (Горнунг М.Б., 2012. С. 25, 26).

Такие раритеты, как Константиновский рубль, самые красивые монеты, золотые кресты, кольца, перстни из раскопок в Крыму, другие ценные и дорогие сердцу коллекционера вещи хранились у Г.П. Алексеева, по свидетельству его дочери Веры Георгиевны Урусовой, в заветной шкатулке, с которой он никогда не расставался (Письмо В.Г. Урусовой Е.З. Виноградовой от 8/21 января 1922 г. Архив ГЭ. Ф. 4 Оп. 1. Д. 887. Л. 48).

После смерти Г.П. Алексеева (он умер в 1914 г. в своем доме в Екатеринославе, и весь город провожал в последний путь своего почетного гражданина) Н.П. Урусов вел переговоры с Д.И. Яворницким о передаче коллекций в Екатеринославский музей, но успел передать только карету времени Екатерины II. Она до сих пор хранится в Днепропетровском национальном историческом музее. Во время Великой отечественной войны сотрудники музея вывезли в этой карете, запряженной лошадьми, из города, уже под огнем немцев, наиболее ценные из оставшихся после частичной эвакуации экспонатов (*Знаменитые люди...*; о карете см.: *Карета...*).

Видимо, для передачи в музей, а, возможно, опасаясь уже назревавших волнений в столице, Н.П. Урусов во время I Мировой войны вывез из петербургской квартиры Г.П. Алексеева в Екатеринослав наиболее ценные вещи и монеты (Письмо В.Г. Урусовой Е.З. Виноградовой от 8/21 января 1922 г. Архив ГЭ. Ф. 4 Оп. 1. Д. 887. Л. 48). Как выяснилось, это была трагическая ошибка. Крестьянские волнения в Екатеринославской губернии в 1917 г., которым Н.П.Урусов оказывал решительное сопротивление, привели к тому, что усадьба в Котовке была разграблена и сожжена; погибли почти все коллекции и книги, исчезли каменные саркофаги и половецкие бабы из парка. Н.П. Урусов был арестован и расстрелян в Пятигорске в 1918 г. (*Чабан Н.*, 2008; *Фролов Н.*).

В петербургской квартире на Сергиевской оставалось еще немало художественных произведений, археологическая и нумизматическая коллекции. Чтобы уберечь вещи от разграбления, начавшегося после революции 1917 г., по просьбе В.Г. Урусовой, проживавшей тогда в Екатеринославе, ее подруга Елизавета Захаровна Виноградова (ум. в 1942 г.) осенью 1918 г. обратилась с просьбой поставить квартиру на учет Музейного фонда. В заявлении в «Комиссию по охране и регистрации памятников искусства и старины», которое было ею написано, говорится: «На углу Сергиевской и Вознесенской, в доме № 40 квартира княгини Урусовой — все вещи, находящиеся там имеют художественную и историческую ценность, а посему прошу выдать в спешном порядке охранное свидетельство, так как к разгрому квартиры уже приступлено. Охранное свидетельство прошу выдать Ивану Бублику, человеку, поставленному владельцами вещей (Анжель Петровной Алексеевой и княгиней Верой Георгиевной Урусовой) для охраны квартиры и всего имущества» (Архив ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 887. Л. 1). 12 октября 1918 г.

было выписано охранное свидетельство, в котором отмечались (в качестве самых ценных предметов) картины, археологическая коллекция из керченских раскопок (в том числе — вещи из благородных металлов), богатая коллекция древнерусских монет, художественное серебро, табакерки, бронза и старинная мебель. В приложенной подробной описи были отмечены вещи в каждой комнате. В кабинете — три книжных шкафа темного дерева, кольчуги, старинное оружие, коллекция образков и распятий, иконы, деревянная скульптура, пять амфор из южно-русских раскопок; в других комнатах — мебель, часы, канделябры, китайская ваза и ваза с двумя амурами, чернильница из лазурита, картины Айвазовского, Шишкина и других мастеров; в столовой, помимо мебели, посуда Корниловского фарфорового завода (Там же. Л. 4–7).

Вскоре после этого, опять же по просьбе В.Г. Урусовой, в ее квартиру на Сергиевской поселилась Е.З. Виноградова. На имя последней была оформлена доверенность, подписанная А.П. Алексеевой и В.Г. Урусовой, на право распоряжаться всем движимым имуществом в Петрограде (в том числе — продавать это имущество) а также выписано охранное удостоверение Музейного фонда (Там же. Л. 15–16). Свое право на продажу вещей Е.З. Виноградова использовала несколько раз, переправляя что-то по почте (см., например расписку Петроградского почтамта в приеме заказного отправления от Е.З. Виноградовой в Екатеринослав В.П. Урусовой от 2 мая 1922 г.: Архив ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 887. Л. 11), либо деньги с оказиями в Екатеринослав. Одна из таких «оказий» оказалась чревата для нее серьезными неприятностями.

В конце 1922 — начале 1923 г. в Петроград из Екатеринослава приехал Ефим Григорьевич Дыбенко, имевший доверенность от В.Г. Урусовой (датирована 24.10.1922 г.) на передачу ему имущества из петроградской квартиры и на право продажи вещей, не имеющих художественной ценности. Вдова и дочь Г.П. Алексеева, не имея сил и возможности работать (в то время им было, соответственно, 78 и 60 лет), очень нуждались в средствах к существованию и рассчитывали на помощь Е.Г. Дыбенко (Архив ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 887. Л. 20–21, 30). Однако он повел себя не совсем так, как на это рассчитывали его доверители.

Опись имущества, полученного Е.Г. Дыбенко в январе 1923 г. от Е.З. Виноградовой, и предъявленного им представителям музейного фонда, существенно отличалась от первоначальной, составленной в 1918 г. (Там же. Л. 23). В связи с этим, в июне 1923 г. Е.З. Виноградова была вызвана для объяснения в Музейный фонд со всеми документами, касающимися имущества Урусовой (Там же. Л. 26). В своих объяснительных записках она указала, что передала Е.Г. Дыбенко по описи все имущество В.Г. Урусовой, кроме коллекции оружия, которая была изъята при обыске квартиры в сентябре 1919 г. (Там же. Л. 28), а также кроме трех картин Айвазовского и тех вещей, которые она продала, согласно распоряжению В.Г. Урусовой, для ее нужд (Там же. Л. 27). Виноградова представила в Музейный фонд уже упоминавшиеся выше доверенность Урусовой, выданную на ее имя, расписку из Петроградского почтамта от 2 мая 1922 г. о приеме заказного отправления в Екатеринослав на имя Урусовой, а также копии писем В.Г. Урусовой к ней и к Е.Г. Дыбенко, которые представляют особенный интерес и приводятся ниже полностью.

Копия письма В.Г. Урусовой Е.З. Виноградовой из Екатеринослава от 8/21 января 1922 г.

«Дорогая Лиза,

Шкатулка, о которой ты говоришь и содержимое которой Ильину было известно, никогда не оставлялась отцом, сопровождая его во всех его путешествиях; содержимое ее исчезло, как и все остальное, здесь. Когда-нибудь я тебе расскажу о бесконечных усилиях для спасения и всю одиссею всех предметов, которые в конце концов были тем или другим путем, увы, потеряны.

Если можно сделать ключ и открыть и продать несгораемый шкаф из спальни, мы ничего не имеем против этого. Я не думаю, чтобы мой муж в нем оставил что-либо (или очень мало), если что мне и оставил, после того как увез все содержимое во время войны, имевшей такой трагический конец, тут, после того как он был спасен от разгрома в Котовке, он содержал все драгоценности матери, табакерки и папину коллекцию, часы… и все это не существует больше, так же как и мои драгоценности и самые красивые и редкие монеты коллекции» (Там же. Л. 48).

Копия письма В.Г.Урусовой Е.Г. Дыбенко из Екатеринослава от 2/22 сентября 1923 г.

«Очень грустно, что у Вас вышли такие недоразумения с Е.З. и что Вы нас НЕ поняли. Мы воспользовались Вашим отъездом в Петроград в надежде, что Вы придете на помощь Елизавете Захаровне, если окажется необходимым все или отчасти ликвидировать, и рассчитывали, что Вы совместно с ней решите, как это сделать, смотря по тому, что она признает нужным продать и что сохранить, т.к. она знает наши вкусы и желания на этот счет, и мы ей всецело доверяем, т.к. наша дружба длится уже полвека. То, что сохраняемо Эрмитажем, можно и даже лучше, мне кажется, оставить под его охранением, а мебель продать, если это более или менее выгодно и если нам могут быть доставлены деньги с надежным случаем. Сейчас мы находимся в безвыходном положении.

Мы очень надеемся, что Ваши разногласия с Елизаветой Захаровной, основанные очевидно на недоразумениях с Вашей стороны насчет наших отношениях с ней, прекратятся после того, как я их разъяснила.

Вспомните, в первой бумаге мы не хотели поручить Вам ликвидацию всяких вещей, оставляя это за собой, и только приписали этот параграф для облегчения, как мы думали, Елизавете Захаровне ввиду могущей быть спешности дела. Ведь по нашей просьбе она переехала на Сергиевскую, все там охраняла и по нашей просьбе располагала выручкой проданного за невозможностью нам все переслать, и те маленькие суммы, которые оставляются, иногда лежат месяцами» (Архив ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 887. Л. 46–46 об).

Процитированные документы и письма свидетельствуют о потерях в коллекциях Г.П. Алексеева самых ценных вещей, произошедших в разное время и по разным причинам, но, к сожалению, сведения имеют общий характер и, в случае с памятниками нумизматики, не позволяют судить о том, что конкретно было утрачено или продано.

В августе 1923 г. Е.Г. Дыбенко, вступивший в права доверенного лица А.П. Алексеевой и В.Г. Урусовой, обратился в Музейный фонд с заявлениями с просьбой назначить экспертизу находящегося на учете имущества, которое он

принял на хранение, для передачи в музеи памятников, имеющих историческую и художественную ценность и для возможности продажи остальных вещей. Он в частности писал, что хранит «собрание монет, русской старины и некоторое количество вещей, определение которых я сделать не умею» (Там же. Л. 30–31). Эти заявления показывают, что он продолжает действовать, согласно пожеланиям своих доверителей. Но, с другой стороны, несмотря на представленные В.Г. Урусовой в адресованном ему письме объяснения, ее надежды на преодоление разногласий между Дыбенко и Виноградовой не оправдались. Трудно судить по имеющимся сейчас в нашем распоряжении документам, чем руководствовался Е.Г. Дыбенко, продолжая Виноградову обвинять. Возможно, он искренне хотел помочь Урусовой и верил тем сведениям и слухам, которые до него доходили. Как бы то ни было, в своем очередном заявлении в Музейный фонд, которое больше похоже на донос, он писал: «Е.З. Виноградова, по дошедшим до меня сведениям, скрывает в квартире на Сергиевской, где проживает вместе с Николаем Николаевичем фон Бронибор-Брандербург, собрание предметов из южно-русских раскопок из золота, серебра, бронзы и пр., тысячу с лишним золотых, платиновых и серебряных монет, старинное оружие. Все это было скрыто при составлении описи на прием на учет в Музейный фонд. Все имущество упаковано в 17 опечатанных ящиков и уже запродано». Далее Дыбенко просит принять меры, поскольку Е.З. Виноградова, якобы, собирается выехать за границу (Архив ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 887. Л. 32).

Сотрудник Музейного фонда С.А. Коленда был направлен 1 декабря 1923 г. в квартиру на Сергиевскую «на проверку поступивших сведений о нахождении в доме 40 кв. 8, занимаемой Е.З. Виноградовой и Н.Н. фон Бронибор-Брандербург, коллекции золотых и платиновых монет, художественного серебра, бронзы и старинного оружия, скрытых от регистрации вопреки декрету от 10 октября 1918 г.» При проверке (совместно с управдомом) поступившего сигнала выяснилось, что «Е.З. Виноградова за границу не собирается, а при осмотре вещей опечатанных сундуков не оказалось, кроме пустых и с домашними вещами» (Там же. Л. 34, 35).

11 декабря 1923 г. комиссия Музейного фонда совместно с хранителями Эрмитажа, в числе которых был Н.П. Бауер, прибыла для экспертизы собрания монет и древностей, принадлежащих В.Г. Урусовой и перевезенных в квартиру на Б. Московской ул., занимаемую Г.Е. Дыбенко. Однако последнего дома не оказалось, хотя он сам назначил этот день и час для экспертизы; оставив хозяйке ключ, он уехал в Москву. Члены комиссии осмотрели памятники древности и составили описи вещей, предназначенных для последующего включения в коллекции Эрмитажа. Монеты же, хранившиеся в четырех шкафах, по заявлению Н.П. Бауера, «видевшего это собрание летом сего года», решено было перевезти в Монетный отдел и уже там сличить с собранием Эрмитажа и отобрать те из них, которые представят интерес для музея. Поэтому шкафы не открывали, и монеты не осматривали (Там же. Л. 38).

Неделю спустя на основании постановления Совета Государственного Музейного фонда от 15 декабря 1923 г. были «опечатаны в кв. 8 д. 14 по Б. Московской ул. 3 шкафа, содержащие коллекцию монет, принадлежащих гр. Урусовой и Алексеевой, печатью Отдела охраны памятников искусства и старины за № 4. Присутствовавший при опечатывании доверенный гр. Урусовой гр-н Е.Г. Дыбенко наложил на те же шкафы печать с гербом графов (так

в тексте — *В.Г.*) Урусовых. Шкафы в опечатанном виде оставлены в квартире впредь до вывоза в Эрмитаж. Четвертый шкаф, как пустой, оставлен в неопечатанном виде» (Акт от 19.12.1923 г. Архив ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 887. Л. 42).

Предполагалось вскрыть шкафы в Эрмитаже в присутствии Г.Е. Дыбенко для сличения монет из коллекции Г.П. Алексеева с собранием Эрмитажа, а также хранить все монеты в музее до выяснения судьбы отсутствующей части коллекции (Там же. Л. 43).

После принятия этого решения сотрудники Музейного фонда, выдавшие тогда же Г.Е. Дыбенко разрешение на продажу вещей, принадлежавших В.Г. Урусовой и не представляющих художественной ценности, несколько месяцев тщетно его разыскивали. Присутствие Дыбенко требовалось в Отделе нумизматики Эрмитажа для вскрытия и осмотра шкафов с монетами, опечатанных печатью отдела охраны памятников искусства и старины за № 4 и печатью «с гербом графов Урусовых». Но все запросы Музейного фонда возвращались с пометкой, что «настоящее письмо не доставлено, т.к. Г.Е. Дыбенко по прежнему адресу не проживает». И хотя в адресный стол был сделан запрос, ответ, по-видимому, был отрицательный, поскольку больше в делах Музейного фонда никаких упоминаний о Дыбенко нет (Архив ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 887. Л. 59–60).

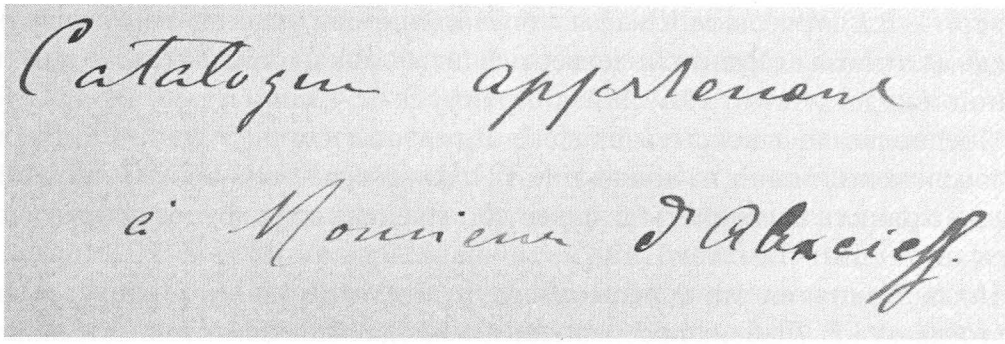
О дальнейшей судьбе доверенного лица В.Г. Урусовой пока ничего не известно, сама же княгиня сумела уехать во Францию и прожила долгую жизнь, уйдя в мир иной в 1955 г. (*Фролов Н.*). Ее подруга Е.З. Виноградова так и продолжала жить в квартире на Сергиевской, 40 и умерла в блокадном Ленинграде в 1942 г. (*Блокада...*).

В 1927 г., когда произошла ликвидация Музейного фонда, все монеты из коллекции Г.П. Алексеева были приняты на постоянное хранение в Эрмитаж. Интересно, что хотя обе печати на шкафах сохранились, одна из них, как сказано в акте приема, «была с неясным оттиском за № 4, а другая — сургучная наклейка, придавленная каким-то предметом круглой формы без оттиска» (Акт от 14 декабря 1927 г. Архив ОН ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 887. Л. 47). Герб князей Урусовых таинственным образом с печатей исчез...

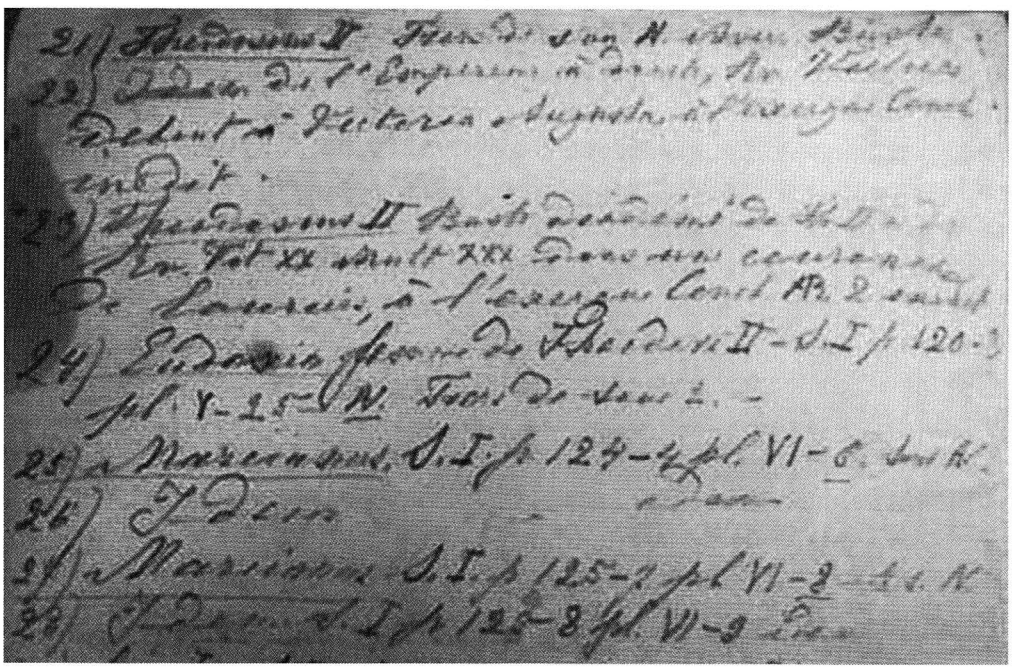
На приведенной в акте таблице сделан только общий подсчет монет с разбивкой по металлам:

Монеты	Серебро	Медь	Разный металл	Остальные	Итого
Греческие и Римские	171	870	486	29	1556
Византийские	157	807			964
Восточные	265	401		1	667
Западноевропейские	158	259	7	8	432
Русские	3458	1925		24	5407
Медали	3	70		3	76
	4212	807	493	65	9102

Но в одном из шкафов с монетами была также небольшая тетрадь, где на девятнадцати страницах приведена опись (на французском языке, карандашом) византийских монет (рис. 2). Всего в тетради записано 353 монеты, начиная с правления императора Аркадия (395–408) и заканчивая Иоанном VIII Палеологом (1423–1448). Количество записанных в тетради монет



1



2

Рис. 2. Титульный лист (*1*) и одна из страниц (*2*) описи византийских монет Г.П. Алексеева. Без масштаба

существенно меньше того, что было принято в отдел нумизматики в 1927 г. Среди них было 160 золотых монет, в Эрмитаж не поступивших, а также 59 серебряных и 134 медных. Описания включают лишь имя императора, выпустившего монету, металл и ссылку на аналогичные типы, опубликованные в труде П. Сабатье (*Sabatier P.J.*, 1862). Возможно, эта тетрадь отражала состав византийской части нумизматической коллекции Г.П. Алексеева на конец XIX — начало XX в. Косвенным свидетельством этого являются ссылки на П. Сабатье, поскольку с появлением каталога Британского музея (*Wroth W.*, 1908.) и труда И.И. Толстого (*Толстой И.И.*, 1912–1914) в подобных описях, как правило, ссылались уже на эти издания.

Византийские монеты из собрания Алексеева не растворились в собрании Эрмитажа; в инвентарных книгах и на плакетках имеются ссылки на номер их поступления (44а/664). Но тетрадь с описью, безусловно, представляет интерес для частичной реконструкции утраченной части монетной коллекции. Представляется перспективной и работа в этом направлении в архивах Днепропетровска и Киева, где хранятся личные фонды и переписка Г.П. Алексеева

Источники и литература

Абросимова С.В. «Как говорят...»: из повседневной жизни екатеринославского дворянства XIX в. (по материалам эпистолярной коллекции музея)» // http://museum.dp.ua/article0305.html

Алексеев Г., 1874. Неизданный статер Херсонеса Таврического с именем Скифского царя Эгетуагароса. Киев.

Алексеев Г.П., 1886. Историко-нумизматическое исследование о херсонской монете святого равноапостольного великого князя Владимира и его супруги царевны Анны, и о бронзовом медальоне древнего Херсонеса Таврического, а также описание семнадцати херсонесских монет. СПб.

Анохин В.А., 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.). Киев.

Белозерский Н.В., 1903. Справочная книга для коллекционеров памятников старины в России (преимущественно монеты). СПб.

Блокада... Блокада, 1941–1944, Ленинград: Книга Памяти // http://visz.nlr.ru/search/lists/blkd/226_464.html.

Бурачков П., 1884. Общий каталог монет, принадлежащих эллинском колониям, существовавшим на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Ч. I. Одесса.

Горнунг М.Б., 2012. Письма А.К. Маркова в архиве П.В. Зубова // Труды ГЭ. Т. LXI. Материалы и исследования Отдела нумизматики. СПб.

Гурулева В.В., 2011. Коллекция гофмейстера Г.П. Алексеева // НЧ ГИМ 2011 г. Памяти Алексея Владимировича Фомина. Москва, 21–22 ноября 2011 г. Тез. докл. и сообщ. М.

Знаменитые люди... Знаменитые люди Днепропетровска и области. Почетные граждане Екатеринослава. Алексеев Георгий Петрович / http://www.tourdnepr.com/content/view/1735/1662/

Калинин В.А., 1993. Нумизматика: о Константиновском рубле // Деньги и кредит. 1993. № 6.

Карета... Карета: минуле і сьогодення / http://museum.dp.ua/news_0277.html

Придворный календарь. 1912 г. СПб.

Придворный календарь. 1913 г. СПб.

Соколова И.В., 1983. Монеты и печати византийского Херсона. Л.

Спасский И.Г., 1964. По следам одной редкой монеты. Л. – М.

Толстой И.И., 1912–1914. Византийские монеты. Вып. I–IX. СПб.

Фролов Н. Князь, построивший музей // Информационный портал ПРИЗЫВ.RU / http://www.prizyv.ru/archives/352606

Чабан Н., 2008. Там, где жил Кот // Днепропетровская историческая культурологическая газета «Экспедиция XXI». 2008. № 1 (68) / http:/www.exp21.com.ua/rus/notes/68-9htm

Grierson Ph., 1973. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Vol. III. Part 2. Washington D.C.

Morrisson C., 1970. Cataloque des monnaies byzantines de la Bibliothèque nationale. T. II. Paris.

Perrier J., Bonnaud L., 2004. Limoges et Saint-Pétersburg. Une longue histoire sous les auspices de la Société archéologique du Limousin // Émaux limousins du Musée national de l'Ermitage de Saint-Pétersbourg. Limoges.

Sabatier P.J., 1862. Description générale des monnaies Byzantines frappés sous les empéreurs d'Orient depuis Arcadius jusqu'à la prise de Constantinople par Mahomet II. Paris — London.

Sallet A., von., 1877. Ein Goldstater der taurischen Chersonesos mit dem Beinamen BACIΛЄYOYCA und einer Jahreszahl der Chersonesischen Aera // Zeitschrift für Numismatik. Bd. IV. Berlin.

Vacquier P., 1879. Médaille de St. Vladimir, frappe dans la ville de Chersonèse. Moscou.

Wroth W., 1908. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. Vol. I–II. London.

WERKE — ТРУДЫ — WORKS

ALEXIÉEFF, G., de, (Георгій Петровичъ, 1834-1914. гофмейстеръ. Собиратель античныхъ монетъ, особенно Босфорскихъ и греч. колоній черноморскаго побережья, а такаже и русскихъ. Предвод. Екатериносл. дворянства.), — **Notice sur une médaille antique inédite, ainsi que sur deux autres très rares de Pharzoïos et de Kerkinitis.** Nice 1870, ? S., ? Taf. Гарш. № 20.

АЛЕКСѢЕВЪ, Г.П. , — **Неизданный статеръ Херсонеса Таврическаго съ именемъ скиѳскаго царя Эгстуагароса** (со снимкомъ). Губернская типогр. Кіевъ 1874, 22 стр., 1 листъ илл., 8°. Отп. 500 экз. Réc.: 1) Монета Скиѳскаго царя Эгстуагороса... Всемірн. Иллюстр., 1874, прилож. къ № 307, стр. 346. Гарш. № 1012. Межовъ № 54,238; Гром. № 3в. Гарш. № 19.

ALEXÉEFF, G., — **Statère d'or inédite de Chersonèse Taurique, avec le nom l'un roi scythe Hégétouamaros ou Hégétouagaros.** Prague 1876, ? p., 4°.

ALEXÉEFF, G., — **Dissertation sur une monnaie inédite d'un roi inconnu du Bosphore Cimmérien Inéèus suivie d'une description de plusieures autres médailles antiques inédites.** E. Leroux, Paris 1876, 39 S., I Taf. 8°. Réc.: 1) Köhne, in Revue belge de numismatique, Année 1878, S. 353-366. Auch als Sonderabdruck. Bruxelles S. a., 14 S., 8°. Межовъ № 54,231; Гром. № 3а. 2) B. K. in Revue belge de numismatique, Année Bruxelles 1879, S. 208-210.

АЛЕКСѢЕВЪ, Г.П., — **Историко-нумизматическое изслѣдованіе о Херсонеской монетѣ св. равноапостольнаго вел. кн. Владиміра и его супруги, царевны Анны и о бронзовомъ медальонѣ древняго Херсона-Таврическаго,** а также описаніе 17 херсонскихъ монетъ. Тип. Имп. Акадд. Наукъ. СПБ 1886, [3] + 69 + 2 стр., 2 табл., 8°. Съ посвящ. вел. кн. Георгію Мих. Отп. 110 экз. Гром. 3б. Гарш. № 18.

АЛЕКСѢЕВЪ. Г.П., — **Personalia.** Въ Брокхаузѣ и Русск. Біогр. Словарѣ ни числится!